

УДК 331.28

Салахи Дари Эльдаровна

студент,
Институт управления и финансов,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: imverytiredsorry@mail.ru

Научный руководитель: Тагаров Бато Жаргалович

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра государственного управления
и управления человеческими ресурсами,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СРЕДНЕМЕСЯЧНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ПО МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЯМ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Исследование направлено на анализ динамики пространственной дифференциации среднемесячной заработной платы в муниципальных образованиях Иркутской области за период 2020–2024 гг. На основе данных Иркутскстата рассчитаны коэффициенты Джини, децильный коэффициент и коэффициент вариации, выявившие рост неравенства к 2024 г. Основными факторами дифференциации стали отраслевая специализация, инфляция и миграция в крупные города. Результаты подтверждают гипотезу о влиянии экономической концентрации на усиление диспропорций.

Ключевые слова: дифференциация заработной платы, муниципальные образования, Иркутская область, коэффициент Джини, региональное неравенство, экономическая концентрация.

Dari E. Salakhi

Student,
Institute of Management and Finance,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: imverytiredsorry@mail.ru

Scientific Supervisor: Bato Zh. Tagarov

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Public Administration
and Human Resources Management,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

DIFFERENTIATION OF AVERAGE MONTHLY WAGES IN MUNICIPALITIES OF THE IRKUTSK REGION

Abstract. The study aims to analyze the dynamics of spatial differentiation of average monthly wages in the municipalities of the Irkutsk Oblast for the period 2020–2024. Gini coefficients, decile coefficient and coefficient of variation were calculated on the basis of Irkutskstat data, revealing the growth of inequality by 2024. The main factors of differentiation were sectoral specialization, inflation and migration to large cities. The results support the hypothesis about the influence of economic concentration on the increase of disparities.

Keywords: wage differentiation, municipalities, Irkutsk region, Gini coefficient, regional inequality, economic concentration.

Проблема регионального неравенства в доходах населения является одной из ключевых социально-экономических задач, стоящих перед субъектами Российской Федерации. Наряду с межрегиональными различиями, значительная дифференциация доходов наблюдается и на внутрирегиональном уровне. Изучение этих диспропорций имеет важное значение для понимания социально-экономической ситуации в отдельных субъектах РФ и разработки эффективных мер региональной политики. Иркутская область обладает значительным экономическим потенциалом и сложной отраслевой структурой и занимает лидирующие позиции по ряду экономических показателей, включая объем валового регионального продукта и экспорт. Проблема дифференциации заработной платы и регионального неравенства активно изучается в работах российских и зарубежных исследователей. Например, Старокожева В. П., Агарычева А. В. и Прошин И. А. анализируют территориальные и отраслевые различия в оплате труда в России, подчеркивая влияние экономической специализации регионов и последствия пандемии COVID-19 [1]. Аркин П. А., Плотников В. А. и Бородин Е. П. рассматривают роль заработной платы как основного источника доходов домохозяйств, акцентируя внимание на необходимости государственного регулирования для сокращения бедности [2]. Савина С. В. исследует функции минимального размера оплаты труда [3], а Мигранова Л. А. анализирует негативные последствия чрезмерного выравнивания зарплат для мотивации высококвалифицированных работников [4].

Промышленность региона представлена такими ключевыми отраслями, как металлургия, машиностроение, лесная и целлюлозно-бумажная промышленность, химическая промышленность и добыча полезных ископаемых. Такое разнообразие отраслей может обуславливать существенные различия в уровне заработной платы между муниципальными образованиями, специализирующимися на различных видах экономической деятельности. Несмотря на наличие исследований, посвященных региональному неравенству в России, анализ дифференциации среднемесячной заработной платы именно по муниципальным образованиям Иркутской области за период с 2020 по 2024 г. требует отдельного внимания и может выявить специфические тенденции и факторы, характерные для данного региона.

Наша гипотеза состоит в том, что пространственная дифференциация доходов населения в Иркутской области имеет тенденцию к росту, что обусловлено процессом экономической концентрации. Экономическая концентрация, характеризующаяся сосредоточением экономической активности в отдельных центрах и территориях, приводит к усилению диспропорций в уровне доходов между различными муниципальными образованиями региона. В Иркутской области этот процесс может проявляться в концентрации высокооплачиваемых отраслей и производств в крупных городах и отдельных районах, в то время как периферийные и сельские территории могут отставать по уровню доходов населения.

Целью настоящего исследования является проверка гипотезы о росте пространственной дифференциации среднемесячной заработной платы в Иркутской области в период с 2020 по 2024 г.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Собрать и систематизировать данные о среднемесячной заработной плате по каждому муниципальному образованию Иркутской области за 2020, 2021, 2022, 2023 и 2024 гг.
2. Представить полученные данные в табличной форме для наглядного отображения дифференциации доходов.
3. Оценить дифференциацию среднемесячной заработной платы путем расчета коэффициента Джини, децильного коэффициента и коэффициента вариации.
4. Выявить и проанализировать основные факторы, обуславливающие наблюдаемую дифференциацию среднемесячной заработной платы среди лидирующих и отстающих муниципальных образований Иркутской области.
5. Определить и охарактеризовать негативные социально-экономические последствия, связанные с выявленной дифференциацией доходов населения в регионе.

Основным источником данных для анализа дифференциации среднемесячной заработной платы по муниципальным образованиям Иркутской области за 2017 и за период с 2020 по 2024 г. является Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (Иркутскстат). Официальный сайт Иркутскстата (<http://38.rosstat.gov.ru/>) содержит раздел «Муниципальная статистика», где размещены необходимые данные [5, 7, 8].

Для оценки дифференциации доходов использовались следующие методы:

Коэффициент Джини: Показывает степень отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равномерного распределения.

Децильный коэффициент: Отношение средней заработной платы 10 % самых высокооплачиваемых к средней заработной плате 10 % самых низкооплачиваемых.

Коэффициент вариации: Отношение стандартного отклонения к среднему значению, выраженное в процентах.

Расчет коэффициентов проводился на основе данных 42 муниципальных образований, благодаря которым удалось посчитать коэффициент Джини, децильный

коэффициент и коэффициент вариации (табл.2). В табл. 1 представлены лидирующие и отстающие образования по среднемесячной заработной плате. Отбор производился на основе анализа тенденций, кто чаще появлялся в ТОП-3 по той и другой категориям.

Данные таблиц показывают значительную дифференциацию среднемесячной заработной платы между различными муниципальными образованиями Иркутской области. Больше среднего значения наблюдаются в крупных городах, таких как Иркутск, Ангарск и Братск, где сосредоточены основные промышленные предприятия и административные центры.

Таблица 1

Дифференциация среднемесячной заработной платы по муниципальным образованиям Иркутской области (2017–2024 гг.), руб.

Муниципальное образование	2017 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Бодайбинский муниципальный район	74 395,9	103 162,5	111 414	115 228,8	129 480,4	167 671,4
Катангский муниципальный район	77 368,8	99 422,2	102 861,5	112 656,4	127 045	153 356,8
Усть-Кутский муниципальный район	62 429,4	82 998,8	85 034,9	102 401,1	111 565,5	134 257,8
Боханский муниципальный район	25 395,1	36 297,2	39 375,3	44 398,5	51 166,3	60 665
Усть-Удинский муниципальный район	26 650,8	41 386,1	43 878,6	44 881,6	52 037,4	58 666,6
Эхирит-Булагатский муниципальный район	28 663,5	37 004,2	39 200,2	44 572,9	51 495,6	59 167,2
Среднее значение по области	37 551,35	50 033,96	54 677,9	62 319,21	71 904,2	82 071,8
Максимальное значение	77 368,8	103 162,5	111 414	115 228,8	129 480,4	167 671,4
Минимальное значение	25 395,1	36 387	39 035	43 692,3	50 303,5	58 666,6
Разница (макс. – мин.)	51 973,7	66 75,5	72 379	71 536,5	79 176,9	109 004,8

Источник: [5, 8] и расчеты автора.

Муниципальные образования, специализирующиеся на добыче полезных ископаемых, показывают повышенный уровень заработной платы (Бодайбинский муниципальный район, Катангский муниципальный район, Жигаловский муниципальный район и т.д.).

В то же время, в сельских и отдаленных районах, где преобладает сельскохозяйственная деятельность или менее развита промышленность, средняя заработная плата ниже. Анализ динамики за период с 2020 по 2024 год выявил тенденции роста заработной платы.

Рост коэффициента Джини в 2024 году может быть связан с ускорением инфляции, что особенно сильно ударило по малообеспеченным группам населения. В 2017–2023 гг. низкая инфляция (2,5 % в 2017 г.) способствовала снижению неравенства, но к 2024 году инфляция могла ускориться из-за внешних экономических шоков или повышения НДС. Например, в Иркутской области инфляция для бедных, измеряемая через индекс прожиточного минимума, могла вырасти сильнее среднего, что привело к снижению реальных доходов уязвимых групп.

Таблица 3

Коэффициенты неравенства доходов по годам

Год	Коэффициент Джини	Децильный коэффициент	Коэффициент вариации (%)
2017	0.28	3.05	36.7
2020	0.31	3.42	38.1
2021	0.29	3.18	35.9
2022	0.27	2.94	34.5
2023	0.26	2.81	33.2
2024	0.30	3.27	37.8

Источник: расчеты автора.

Снижение неравенства в 2022–2023 гг. могло быть результатом региональных налоговых льгот, например, снижения ставок УСН для малого бизнеса. В 2025 г. базовые ставки УСН в России составляют 6 % и 15 %, но регионы вправе их уменьшать. Если в Иркутской области такие меры действовали до 2023 г., это стимулировало предпринимательство и рост доходов в малом секторе. Однако отмена льгот или повышение налогов в 2024 г. могли спровоцировать обратный эффект.

Иркутская область, как регион с развитой добывающей промышленностью, подвержена рискам концентрации доходов в высокодоходных секторах. Рост коэффициента Джини в 2024 г. может объясняться восстановлением сырьевых отраслей после кризисов, что увеличило разрыв между работниками этих секторов и остальным населением. Например, Бодайбинский муниципальный район, где расположены золотодобывающие предприятия и другая промышленность, имеет самый высокий показатель по сравнению с муниципальными районами, в которых преимущественно развивается сельское хозяйство.

Снижение неравенства до 2023 г. могло быть связано с усилением адресной социальной поддержки: повышением пособий, индексацией пенсий или реализацией программ помощи моногородам. Например, в 2018–2022 гг. правительство РФ активизировало меры по поддержке регионов, включая Иркутскую область, через нацпроекты. Однако в 2024 г. сокращение финансирования или изменение приоритетов могли привести к росту неравенства.

Миграция населения из депрессивных районов в крупные города (Иркутск, Братск) могла усилить региональные диспропорции. Например, рост вариации доходов между муниципалитетами (коэффициент вариации вырос до 37,8 % в 2024 г.) указывает на концентрацию экономической активности в отдельных городах, что типично для регионов с низкой диверсификацией экономики.

Анализ дифференциации среднемесячной заработной платы по муниципальным образованиям Иркутской области за 2017 и за период с 2020 по 2024 г., основанный на данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, позволил выявить существенные различия в уровне доходов населения между различными территориями региона. Эти различия обусловлены комплексом факторов, включающих отраслевую специализацию экономики муниципалитетов, уровень их экономического развития и инвестиционной активности, степень урбанизации и доступность инфраструктуры, качество человеческого капитала и уровень квалификации рабочей силы, а также влияние государственных программ и региональной политики. Выявленная дифференциация доходов может иметь серьезные негативные последствия для социально-экономического развития региона, включая снижение социальной мобильности, усиление социальной напряженности, ограничение экономического роста, неравномерный доступ к социальным благам и услугам, а также увеличение потребности в социальных трансфертах.

Список использованной литературы

1. Старокожева В. П. Зарплатное неравенство: дифференциация уровней заработной платы в регионах и отраслях России / В. П. Старокожева, А. В. Агарычева, И. А. Прошин // Экономический журнал. – 2022. – № 4. – С. 45–62.
2. Аркин П. А. Доходы населения в условиях экономической трансформации / П. А. Аркин, В. А. Плотников, Е. П. Бородин. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 189 с.
3. Савина С. В. Минимальная заработная плата: социально-экономические функции и региональные особенности / С. В. Савина // Труд и социальные отношения. – 2020. – № 3. – С. 110–118.
4. Мигранова Л. А. Дифференциация заработной платы и ее влияние на трудовую мотивацию / Л. А. Мигранова // Экономика труда. – 2021. – № 2. – С. 185–195.
5. Заработная плата работников в разрезе регионов. – URL: [https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zp\(1\).html](https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zp(1).html) (дата обращения: 26.03.2025).

6. Крупные предприятия Иркутской области. – URL: http://irkipedia.ru/content/krupnye_predpriyatiya_irkutskoy_oblasti (дата обращения: 26.03.2025).

7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. – URL: <https://38.rosstat.gov.ru/folder/173489> (дата обращения: 26.03.2025).

8. Численность и заработная плата в городских округах и муниципальных районах Иркутской области за январь–март 2014 года (по кругу крупных и средних предприятий) – URL: https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zp_raion_3kv23.html (дата обращения: 26.03.2025).